

МЕЧЕТИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ ПО РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

© А.Г. Баимов

На основе геоинформационного картографирования рассматриваются вопросы обеспечения свободы совести и вероисповедания лиц, находящихся в заключении в системе ФСИН, представлены общие сведения о мечетях, расположенных в местах лишения свободы на территории Республики Башкортостан, приведены сведения, характеризующие особенности функционирования культовых объектов в пенитенциарной системе региона.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, ГИС, ФСИН, пенитенциарная система, мечеть, храм, молельная комната, свобода совести и вероисповедания.

В рамках проекта РГНФ 15-01-12014 «ГИС на Южном Урале» (руководитель проф. А.Б. Юнусова) нами был собран материал для создания электронной иллюстрированной базы данных в виде интерактивной карты [1], где будет представлена информация о мечетях, мусульманских молельных домах, комнатах, местах поклонения [2], находящихся на территории Южного Урала (Республика Башкортостан, Курганская, Оренбургская, Челябинская области). Результаты исследований за 2015 год были опубликованы в научных журналах [3, 4] и апробированы на научно-практических конференциях [5–9]. Электронная база данных содержит информацию с фотоснимками всех мечетей, включая те, которые расположены на территории режимных объектов, таких как воинские части [10] и исправительные учреждения. В предлагаемой статье представлены материалы по мечетям в Республике Башкортостан, которые функционируют на территории, подконтрольной Федеральной службе исполнения наказания России (ФСИН).

Об обеспечении свободы совести и свободы вероисповедания осужденных говорится в статье 14 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Пункт 7 данной статьи допускает наличие в пенитенциарных учреждениях религиозных сооружений.

На территории Республики Башкортостан расположено 21 учреждение ФСИН. В 11 из них

оборудованы молельные комнаты, а в трех самых крупных, с лимитом содержания 1000 и более человек, действуют мечеть и православный храм. Первая мечеть появилась на территории Исправительной колонии № 4 (г. Салават-6, 152 км автодороги Уфа – Оренбург, N53°24'56,54"; E55°50'45,12"). Причем эта мечеть стала первым культовым сооружением для мусульман в системе ФСИН не только в регионе, но и по всей Российской Федерации.

Рис. Мечеть «Акбюл»

Мечеть была построена в 2005 г., вместе с православным храмом, силами самих заключенных на благотворительные и федеральные средства. Инициатива исходила от Министерства юстиции, начальника ГУФСИН России по Республике Башкортостан В.В. Шалыгина и ЦДУМ РФ в лице муфтия Рамиль-хазрата Насырова. По итогам выборов среди самих заключенных мечеть получила название «Акьюл» («Белый путь» – имеет также и символическое значение) в честь начальника колонии подполковника С.С. Акьюлова. Сооружение представляет собой каменное здание прямоугольной формы 12×6×6 м, с минаретом высотой 6 м.

В апреле 2009 г. открытие мечети состоялось в Исправительной колонии № 3, в микрорайоне Шакша, г. Уфа. (Уфа-69, пос. Шакша, ул. Советов, 54. N54°47'17,42"; E56°14'05,90"). Мечеть построена осужденными на федеральные и благотворительные средства и представляет собой здание из красного кирпича Г-образной формы 10×5×6 м, с минаретом 8 м.

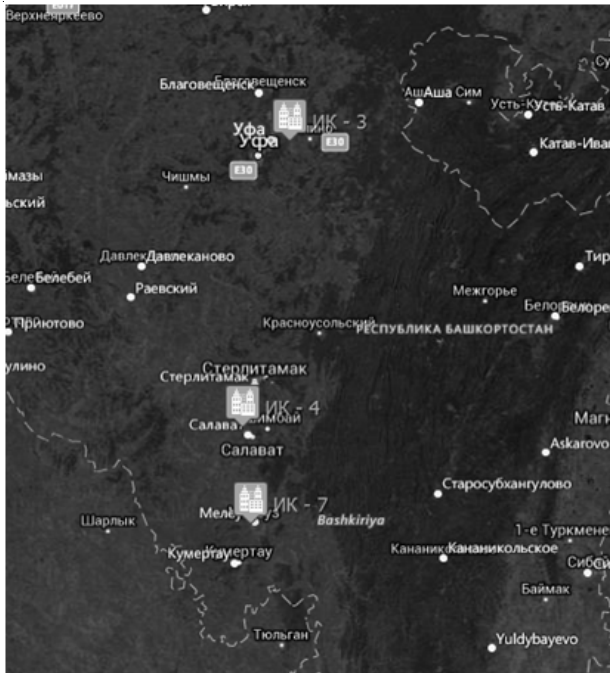

Рис. Нанесение на карту мечетей в ИК-3, ИК-4, ИК-7

В 2014 г. было завершено строительство мечети в Исправительной колонии № 7 (г. Мелеуз, ул. Ленина, 1а. N52°56'13,95"; E55°55'10,98"). Строительство велось с 2011 г. силами осужденных на благотворительные и федеральные средства. Мечеть построена из красного кир-

пича, по итогам конкурса среди осужденных получила название «Юлдаш» («Спутник»). Представляет собой здание прямоугольной формы 12×6×6, с отдельным минаретом высотой 14 м. До строительства мечети в колонии функционировали 2 молельные комнаты: для православных и для мусульман.

Посещение мечети для заключенных является ограниченным правом, которого верующий может лишиться в случае нарушения дисциплины. Порядок посещения мечети следующий:

- 1) осужденный пишет заявление о желании посещать мечеть;
- 2) рассмотрение заявления администрацией исправительного учреждения;
- 3) составление списка прихожан мечети;
- 4) составление индивидуального графика посещения мечети с учетом времени исправительных работ и установленного режима.

Во время месяца рамадан осуществляется халяльное питание. По словам одного из участников строительства культовых объектов на территории Исправительной колонии № 4 Г.Г. Суфиянова (стал первым имамом мечети «Акьюл», будучи в местах лишения свободы, по истечении срока наказания получил лицензию имам-хатыба), появление православного храма и мечети положительно отразилось на дисциплине, увеличилось количество верующих и интересующихся религией. Г.Г. Суфиянов считает, что правоверный мусульманин не нуждается в контроле извне: «потому что для него сам Аллах контроль. От Всевышнего ничего не скроешь, поэтому те, кто по-настоящему верят – никогда не нарушают дисциплину, потому что Ислам – это покорность [10]».

За последние годы было множество публикаций о том, что в местах заключения распространяется радикальный ислам, и это невозможно контролировать. Каждое повторное наказание распространителей оценивается осужденными как мученичество за веру, и тем самым ситуация усугубляется увеличением количества последователей. Они отказываются принимать имама из-за колючей проволоки, иногда даже отправляют угрозы в его адрес.

Однако результаты анализа СМИ и интервьюирования бывших заключенных пока-

зывают, что в исправительных учреждениях, распространенных по Республике Башкортостан, подобного явления практически не наблюдается. Отношение заключенных в исправительных учреждениях по Республике Башкортостан к гражданским имамам положительное, о чем свидетельствуют их письменные просьбы в ЦДУМ РФ направить на службу в мечеть имама, и подтверждается словами заключенных, уже отбывших срок наказания: «Что касается «имама из-за колючей проволоки», мы с нетерпением ждали, когда к нам придет Рамиль-хазрат. Мы все его очень уважали. Чтобы была отдача, нужно, чтобы в мечети всегда был имам. Вот к нам, например, часто приходил Рамиль-хазрат, и у нас были те, кто регулярно ходили в мечеть, увеличилось количество интересующихся религией и кающихся в своих деяниях. А в других колониях, я слышал, нет постоянного имама, или он там бывает редко, следовательно – в мечеть мало кто ходит» [10]. Но все же, для работы с заключенными рядовые священнослужители на практике почти не направляются. Беседы проводят среди православных епископы, среди мусульман – муфтии. В качестве исключения для пятничных проповедей могут выбрать имама из числа заключенных с одобрения кандидатуры администрацией колонии. Приведенный факт показывает необходимость обучения имамов для работы непосредственно с заключенными.

Таким образом, строительство мечетей в учреждениях пенитенциарной системы способствует достижению ряда задач, которые ставятся перед ФСИН России. Во-первых, обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания осужденных, гарантированных Конституцией РФ. Во-вторых, противодействие распространению ислама радикального толка в исправительных учреждениях и образованию «тюремных джамаатов» через проповеди, проводимые в мечетях. В-третьих, использование потенциала религии в воспитательных целях.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ в рамках проекта № 15-01-12014.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юнусова А.Б., Христодуло О.И., Абдуллин А.Х. Геоинформатика для ислама: о проекте создания интерактивной электронной карты «Ислам на Южном Урале» // Известия Уфимского научного центра РАН. 2015. Т. 4. С. 112–115.
2. Тузбеков А.И., Бахшиев И.И. Археологические памятники как объекты сакрализации (на примере могильника Ильчигулово IV) // Известия Уфимского научного центра РАН. 2015. № 4. С. 103–107.
3. Юнусова А.Б. Мобилизованный архаизм: новые тенденции в религиозной практике поклонения башкирских мусульман // Известия Уфимского научного центра РАН. 2015. № 3. С. 106–115.
4. Надыршин Т.М. ОРКСЭ в общеобразовательных школах Челябинска // Известия Уфимского научного центра РАН. 2015. № 4. С. 108–111.
5. Тузбеков А.И. ГИС в изучении погребально-культурных сооружений мусульман на Южном Урале // Контакты и взаимодействие культур: XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. мат-лов. 2015. С. 240.
6. Баимов А.Г. Картографирование культовых объектов в военных частях Приволжского и Уральского федеральных округов // Контакты и взаимодействие культур: XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. мат-лов. 2015. С. 237.
7. Надыршин Т.М. География выбора модулей «Основ религиозной культуры и светской этики» // Контакты и взаимодействие культур: XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. мат-лов. 2015. С. 239.
8. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Использование геоинформационных систем (ГИС) для отражения религиозного многообразия народов Башкортостана // Контакты и взаимодействие культур: XI Конгресс антропологов и этнологов России: Сб. мат-лов. 2015. С. 238.
9. Баимов А.Г. Мечети в военных частях на территории Южного Урала // Известия Уфимского научного центра РАН. 2015. № 4. С. 116–119.
10. ПМА. Июль 2016 г.

References

1. Yunusova A.B., Khristodulo O.I., Abdullin A.Kh. Information technology for Islam: On the project to

create interactive electronic maps «Islam in the South Urals». *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN*, 2015, vol. 4, pp. 112–115.

2. Tuzbekov A.I., Bakhshiev I.I. Archaeological sites as objects of sacralization (exemplified by the Ilchigulovo IV burial ground). *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN*, 2015, no. 4, pp. 103–107.

3. Yunusova A.B. Mobilizing the past: Recent trends in the traditional worship practice of Bashkir Muslims. *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN*, 2015, no. 3, pp. 106–115.

4. Nadyrshin T.M. “The Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics” in comprehensive schools of Chelyabinsk. *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN*, 2015, no. 4, pp. 108–111.

5. Tuzbekov A.I. Geographic Information Systems for studying Muslim burial cult structures in the South Urals. *Kontakty i vzaimodeystvie kultur: XI Kongress antropologov i etnologov Rossii: Sbornik materialov*. Ufa, 2015, p. 240.

6. Baimov A.G. Mapping of religious sites in military units of the Volga and Ural Federal Districts. *Kontakty i vzaimodeystvie kultur: XI Kongress antropologov i etnologov Rossii: Sbornik materialov*. Ufa, 2015, p. 237.

7. Nadyrshin T.M. The geography of choosing the modules of “The Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics”. *Kontakty i vzaimodeystvie kultur: XI Kongress antropologov i etnologov Rossii: Sbornik materialov*. Ufa, 2015, p. 239.

8. Mukhametzyanova-Duggal R.M. Using Geographic Information Systems (GIS) to represent the multiplicity of religions among the peoples of Bashkortostan. *Kontakty i vzaimodeystvie kultur: XI Kongress antropologov i etnologov Rossii: Sbornik materialov*. Ufa, 2015, p. 238.

9. Baimov A.G. Mosques in military units of the South Urals. *Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN*, 2015, no. 4, pp. 116–119.

10. PMA. July 2016.

MOSQUES IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN FEDERAL PENITENTIARY SERVICE IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

© A.G. Baimov

Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Scientific Centre, RAS,
6, ulitsa K. Marksa, 450077, Ufa, Russian Federation

Based on geographic information mapping, the article considers the aspects of granting freedom of conscience and religion to persons confined in correctional institutions of the Russian Federal Penitentiary Service and gives an overview of the mosques located within the places of detention in the Republic of Bashkortostan alongside the information to characterize some features of functioning of religious sites in the prison system of the region.

Key words: Republic of Bashkortostan, Geographic Information System, Federal Penitentiary Service, penitentiary system, mosque, Islamic building, prayer room, freedom of conscience and religion.